

## «Как во городе было во Казани...»

*Большой театр. 1994 - 11 марта.*

Татарский академический театр оперы и балета имени М. Джалиля достаточно хорошо известен. Его постановки привлекают внимание широкой публики, прессы, критиков-профессионалов. На сцене театра выступали многие известные отечественные певцы.

Сегодня мы попросили рассказать о некоторых спектаклях Казанского театра режиссера оперы Большого театра **Георгия Геннадьевича Панкова**.

— Мой взаимный роман с Театром оперы и балета в Казани начался в известной степени неожиданно. Просто в коридоре Большого театра я встретил Фурата Шакировича Мансурова, который предложил мне помочь перенести на Казанскую оперную сцену «Евгения Онегина» в постановке Б. Покровского — П. Вильямса. И я согласился.

Но жизнь вносит свои коррективы. Мне позвонил директор театра Р. Мухаммеджанов и пригласил поставить у них «Бориса Годунова» по сценическому варианту Л. Баратова. Я неплохо знаю спектакль, поскольку когда-то репетировал с самим Леонидом Васильевичем.

Встретившись впервые с артистами Татарского театра, я был поражен их талантливостью, работоспособностью, стремлением максимально понять, осознать свою роль — это действительно великолепная группа.

Работали мы очень активно, плодотворно и на сцене была по-настоящему творческая атмосфера, прекрасное взаимопонимание между работниками всех служб — солистами, артистами хора, миманса, оркестра, работниками постановочной части. А хор — всего 65 человек — вынес на себе всего «Бориса». Какими светлыми, радостными, яркими голосами они пели все спектакли. И в этом большая заслуга хормейстера Н. Джураевой.

Сцена Татарского театра, конечно, во многом отличается от сцены Большого — она меньше нашей, нет арьерсцены, «карманов». Здание в общем современное, т. к. театр был построен сразу после войны. Очень добротный, с неплохой акустикой зал, хотя архитектурное решение — самое типовое. Поэтому, естественно, многое пришлось переделывать, в частности размер декораций. По эскизам Ф. Федоровского были сделаны новые декорации Н. Федоровской, Л. Солодовниковым, В. Немковым. Немного были изменены костюмы (художник Л. Волкова), которые стали более яркими, помпезными. Но в целом сохранился дух постановки, ее традиции. А в «Борисе» это, на мой взгляд, главное. Я не принимаю длинноты, открытые купюры, единый станок, которые используются в некоторых сценических версиях. Мне кажется постановка Большого театра наиболее удачной — с ее настоящими палатами, кельями, царскими выходами, коронацией и т. д.

В «Борисе» замечательно выступили солисты Татарского театра — Ю. Борисенко (Борис Годунов), Г. Ластовка (Марина Мнишек), Х. Бигичев (Самозванец) и другие — все было очень хорошо. В спектаклях принимал участие солист Большого театра А. Маслеников, исполнивший партии Шуйского и Юродивого.

Затем была работа над «Пиковой дамой» и «Риголетто», но более всего — над «Царской невестой». Это возобновление достаточно спорного спектакля режиссера Г. Миллера поставило меня перед необходимостью вести всю работу в рамках существующей постановки и декораций. Тем не менее мне во многом удалось переосмыслить спектакль за счет того, что были подготовлены новые исполнители абсолютно всех главных партий. Грязной в этом спектакле полу-

чился не злодеем-губителем, но влюбленным и раскаивающимся человеком, которого сжигает страсть. Более драматичной стала сцена сумасшествия Марфы, усилился трагический разлад во взаимоотношениях персонажей.

Еще одной моей работой стало возобновление деятельности оперной студии при Казанской консерватории. Мы представили на суд публики третий акт «Демона» А. Рубинштейна, дуэт Виолетты и Жермона из «Травиаты» Дж. Верди, первый акт «Богемы» Дж. Пуччини, фрагменты из «Севильского цирюльника» Дж. Россини и «Фауста» Ш. Гуно. Показ проходил в частично подобранных декорациях и костюмах, в гриме, с оркестром.

Сейчас идет работа над оперой Н. Жиганова «Алтынчеч» — «Золотоволосая», по либретто М. Джалиля. Это героико-патриотический и лирический эпос, основанный на двух народных татарских сказках. Я с большим интересом работаю над этим произведением, ставлю предельно реалистический спектакль с элементами какой-то детской чистоты, простоты и даже наивности, как сказку, но сказку глубоко трагическую. Премьера планируется на последнюю декаду июня.

В Татарском театре оперы и балета идет сложный и интересный творческий процесс. Перенос готовых спектаклей с одной сцены на другую, вводы, как известно, требуют и сил, и воодушевления, а главное — умения не только сохранить дух, концепцию спектакля, но и внести что-то новое, свое, связанное с конкретным коллективом, в котором эта работа ведется, в конкретным временем, в которое этот спектакль ставится.

У меня много совместных планов с Татарским театром оперы и балета. Надеюсь, они осуществятся, — закончил свой рассказ Г. Панков.